

АНАИТ АЛЕКЯН

Аспирант кафедры уголовного и уголовно-процессуального права института права и политики Российско-Армянского (Славянского) университета

**ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ
КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ОТ
СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ**

Данная статья посвящена проблеме разграничения корыстных преступлений против государственной власти от смежных составов. Для выделения указанных проблем в статье вкратце раскрывается понятие корыстных преступлений против государственной власти, выделяются, какие именно преступления признаются корыстными из числа преступлений против государственной власти. В статье рассматриваются также преступления, которые наряду с корыстными преступлениями против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, входят в число преступлений против государственной власти, но по своему характеру также являются и ведомственными нормативно-правовыми актами признаны корыстными. Именно поэтому появляется необходимость проведения разграничения корыстных преступлений против государственной службы по УК РА и корыстных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления по УК РФ от иных преступлений против государственной власти, в том числе и корыстных.

Ключевые слова: преступление против государственной власти, разграничение, корысть и (или) иная личная заинтересованность, корыстные преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Уголовный Кодекс РА (РФ) содержит в себе раздел, посвященный преступлениям против государственной власти. Данные преступления включены в раздел 11 (раздел X УК РФ) «Преступления против государственной власти» имеют ряд особенностей, позволяющих отличить их от других групп преступлений, предусмотренных УК РА (РФ). В рамках данного раздела выделяются только 3 состава преступлений, главным отличительным признаком которых является прямое указание в диспозициях в качестве обязательного признака субъективной стороны мотива – корысть и (или) иная личная заинтересованность. Именно это основание впервые легло в основу выделения указанных 3-х составов в отдельную группу преступлений (корыстных преступлений против государственной власти) из числа других преступлений против государственной власти. Данная группа преступлений включена законодателем в главу преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (по УК РА преступления против государственной службы). Это: злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки и служебный подлог. До настоящего времени указанные составы подвергались исследованиям лишь как разновидность коррупционных преступлений либо

преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (или так называемых должностных преступлений). Изучение специальной уголовно-правовой литературы дает возможность указывать на то обстоятельство, что в ряде работ многих ученых были предприняты попытки разграничения коррупционных преступлений от так называемых должностных, а также последних от смежных с ними составов. Это работы С.Ш. Чагикяна, В.И. Динеки, Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рагога и др. Однако в рамках данной статьи исследуются не только уголовно-правовые характеристики корыстных преступлений против государственной власти с учетом особенностей критерия, по которому они впервые выделены из числа других. В рамках данного исследования также для получения полной картины, раскрытия смысла и содержания корыстных преступлений против государственной власти впервые выделяются проблемы разграничения этих же преступлений от других видов преступлений против государственной власти.

В ряде статей раздела X УК РФ законодатель в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления выделяет корыстный мотив или мотив в виде иной личной заинтересованности.

Уголовно-правовой анализ раздела X УК РФ (и

соответственно всех входящих в него 4-х глав) показывает, что из общего числа преступлений, направленных против государственной власти выделяются только 3 состава, в диспозиции которых **прямо на законодательном уровне** в качестве обязательного признака субъективной стороны преступлений закреплён мотив – корыстная и (или) иная личная заинтересованность. Это размещённые в главе 30 УК РФ следующие составы: **злоупотребление должностными полномочиями** (ст.285 УК РФ и ст.308 УК РА), **получение взятки** (ст.290 УК РФ и ст.311 УК РА) и **служебный подкуп** (ст.292 УК РФ и ст.314 УК РА). Относительно недавно в УК РА в рассматриваемую группу преступлений были введены ещё два состава: **получение незаконного вознаграждения публичным служащим, не являющимся должностным лицом** (ст.311¹ по УК РА) и **использование реального или предполагаемого влияния с корыстной целью** (ст.311² УК РА). Именно эти нормы и составляют группу корыстных преступлений против государственной власти.

УК РА так же, как и УК РФ, включил в раздел 11 «Преступления против государственной власти» 4 аналогичные УК РФ главы. Однако в отличие от УК РФ главу 29, предусматривающую преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, в УК РА законодатель назвал «Преступлениями против государственной службы».

Отличительными признаками указанных корыстных преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ (главой 29 УК РА), являются следующие:

1. все они совершаются в связи с исполнением должностными лицами их полномочий либо с осуществлением служебной деятельности иными государственными или муниципальными служащими, т.е. **с использованием служебного положения** или с ненадлежащим исполнением служебных обязанностей либо путем противодействия их осуществлению.

2. они совершаются **вопреки интересам службы**, т.е. в ущерб интересам нормального функционирования аппарата публичной власти, государственной или муниципальной службы с корыстной целью.

3. они совершаются **специальным субъектом**, за исключением ст.291, ответственность по которой могут нести любые лица.

Для раскрытия смысла и содержания корыстных преступлений против государственной власти в полном объеме необходимо провести разграничение корыстных преступлений против государственной власти от других составов, включённых в раздел X УК РФ (УК РА). Это:

1. преступления против основ конституционного

строения и безопасности государства;

2. преступления против правосудия;

3. преступления против порядка управления.

Отметим, что в числе указанных преступлений также можно выделить преступления, которые имеют корыстный характер. Именно поэтому появляется необходимость разграничения таких преступлений от преступлений против государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Несмотря на то, что в УК РА (РФ) в диспозициях большей части преступлений нет прямого указания на их корыстную мотивацию, тем не менее, можно выделить некоторые преступления, которые по своей сути являются корыстными. Эти преступления признаны коррупционными на основе Приказа Генерального Прокурора РА N82 от 19 ноября 2008 года, который был дополнен Приказом Генерального Прокурора РА N12 от 19 марта 2013 года. Так, в группу коррупционных преступлений из числа преступлений против правосудия и порядка управления вошли следующие составы: ч.3 ст.332 («Воспрепятствование осуществлению правосудия и следствия») – по УК РФ ч.3 ст.294; ст.336 («Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности») – по УК РФ ст.299; ст.341 («Принуждение к даче ложных показаний судьей, прокурором, следователем или лицом, производящим дознание») – по УК РФ ст.302, ст.348 («Незаконное задержание или заключение под стражу») – по УК РФ ст.301, ч.2 и ч.3 ст.349 («Фальсификация доказательств») – по УК РФ ч.2 и ч.3 ст.303, ст.351 («Незаконное освобождение от уголовной ответственности») – по УК РФ ст.300; ст.352 («Вынесение заведомо неправосудного приговора, решения суда или иного судебного акта»), ст.353 («Неисполнение судебного акта») – по УК РФ ст.315.

Перечень N13 совместного Указания Генеральной Прокуратуры и МВД РФ «О введении в действие перечней статей Уголовного Кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» N52-11/2 от 15.02.2012 г. включает в себя «преступления, которые могут быть совершены с использованием своего служебного положения **из корыстной или иной личной заинтересованности** должностным лицом, государственным служащим, служащим органов местного самоуправления, лицом выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также преступлений, которые могут способствовать их совершению». К числу таких **корыстных преступлений** указанием отнесены ч. 3 ст.294, ст.299, ст.300, ст.301, ст.302, ч.2 и ч.3 ст.303, ст.305,

ст.315 УК РФ. Как преступление, способствующее совершению корыстных преступлений, выступает деяние, предусмотренное ст.309 УК РФ.

В диспозициях указанных выше статей, корыстный мотив как обязательный признак субъективной стороны прямо не закреплён. Однако все указанные преступления относятся к категории корыстных в силу того, что субъектами указанных преступлений совершаются определенные действия (бездействие), которые противоречат интересам осуществляемой ими служебной деятельности. В противовес интересам службы выступают личные, групповые или иные интересы. Конфликт интересов выражается в примененных в диспозициях ряда указанных выше статей УК РФ и РА терминов «заведомость» или «незаконность».

Анализ ч.3 ст.294 («*Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, совершенные лицом с использованием своего служебного положения*») УК РФ показывает, что субъект данного преступления – специальный: лицо, использующее свое служебное положение. К таким лицам следует отнести должностных лиц правоохранительных органов, органов федеральной и местной власти, государственных служащих и служащих органов местного самоуправления.

Объективная сторона рассматриваемого корыстного преступления против правосудия характеризуется действиями, которые заключаются в совершении данного преступления путем использования лицом своего служебного положения вопреки интересам службы. Подобное использование служебного положения может осуществляться двояким образом. Лицо использует свои служебные полномочия в пределах своей компетенции вопреки интересам службы либо превышает эти полномочия. Это лицо может воздействовать на лиц, осуществляющих правосудие, а также предварительное расследование, либо непосредственно используя свое служебное положение или возможности занимаемой должности. Причем, диспозиция ч.3 указанной статьи устанавливает более строгую ответственность потому, что ею фактически охватываются сразу два деяния, которые и совершает лицо с использованием своего служебного положения:

1. вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия (ч.1 ст.294);

2. вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела (ч.2 ст.294).

С субъективной стороны данное корыстное преступление совершается с корыстной целью – хотя и прямо не отражен в диспозиции состава преступления, предусмотренного ч.3 ст.294 У, подразумевается и очевиден. Это подтверждается прямо закрепленными в качестве обязательного признака субъективной стороны составов, предусмотренных ч.1 и ч.2 (а в ч.3 нашло свое отражение выражение «деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения») ст.294 УК РФ целями их совершения. Если в первом случае целью является воспрепятствование осуществлению правосудия, то во втором случае целью является воспрепятствование всестороннему, полному и объективному расследованию дела, что и свидетельствует о наличии корыстного мотива (личной или иной заинтересованности). Этот мотив явно отражен в *противоречии интересов службы с личными, групповыми или иными интересами субъекта данного преступления, т.е. в конфликте интересов*.

Следующим корыстным преступлением против правосудия является *привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности* (ст.299 УК РФ, ст.336 УК РА).

О корыстном характере данного преступления свидетельствуют следующие его уголовно-правовые признаки.

Во-первых, субъектом данного преступления является ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО, которому в соответствии с законом предоставлено право привлекать к ответственности в качестве обвиняемого: *прокурор, следователь либо лицо, производящее дознание*. Отметим, что ведомственная принадлежность следователя или лица, производящего дознание, значения не имеет.

Во-вторых, объективная сторона данного преступления заключается в незаконных действиях, таких, как привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности. Здесь явно проявляется такой обязательный признак объективной стороны корыстных преступлений, как *использование лицом своего служебного положения*. О наличии данного признака свидетельствуют два обстоятельства:

1. субъект данного преступления – *должностное лицо*, который законом наделен правом привлекать лиц к уголовной ответственности;

2. указание в диспозиции рассматриваемой статьи на признак *заведомости*.

Поведение субъекта данного преступления выражается в двух действиях: вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого и предъявления обвинения. Хотя данный вопрос в юридической литературе является спорным.

В-третьих, с субъективной стороны коррупционность данного преступления подтверждается прямым указанием в диспозиции на наличие заведомости. Виновный достоверно знает, что привлекаемое лицо невиновно в совершении преступления. Именно признак «заведомости» свидетельствует о наличии конфликта интересов должностного лица, действующего не в интересах службы (как должно в действительности быть), а вопреки им. Это и говорит о наличии у субъекта анализируемого преступления корыстного мотива либо личной или иной заинтересованности. Однако отметим также, что состав данного преступления отсутствует в случаях привлечения в качестве обвиняемого лица, которое может быть освобождено от уголовной ответственности в предусмотренном уголовным законом порядке. Это объясняется тем, что привлекаемый к ответственности виновен в совершении преступления, но может или должен быть освобожден от ответственности в силу предписаний уголовного закона.

Интересным является подход армянского законодателя к аналогичному преступлению³. Рассматриваемая статья по УК РА состоит из 4-х частей, тогда как соответствующая статья по УК РФ содержит только 2-е части. Армянский законодатель в ч.1 ст.336 УК подробно и полностью раскрывает суть и содержание привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности и конкретно перечисляет действия, которые по своему характеру могут составить объективную сторону рассматриваемого преступления. Так этими действиями является привлечение лица к уголовной ответственности

1. по неустановленному событию преступления;
2. при отсутствии фактических данных, обосновывающих или достаточно обосновывающих причастность лица к событию преступления или подтверждающих наличие в его деянии состава преступления.

Ч.2 и ч.3 ст.336 УК РА устанавливают ответственность за то же деяние, повлекшее в первом случае по неосторожности, а во втором – умышленно тяжкие последствия.

Ч.4 ст.336 УК РА устанавливает ответственность за совершение деяний, предусмотренных ч.1. ч.2 или ч.3 указанной статьи, соединенных

1. с обвинением в тяжком или особо тяжком преступлении;
2. с созданием искусственных доказательств обвинения.

Что касается п.1 ч.4 ст.336 УК РА, то он, на наш взгляд, несколько излишен, поскольку обвинение ли-

ца в тяжком или особо тяжком преступлении само по себе является тяжким последствием, что уже предусмотрено ч.3 ст.336 УК РА.

Тем не менее, несмотря на это, подход армянского законодателя является наиболее полным и верным.

К числу корыстных преступлений против правосудия относится и принуждение к даче показаний (ст.302 УК РФ, ст.341 УК РА). Корыстный характер данного преступления подтверждается целым рядом прямо закрепленных в диспозиции рассматриваемой статьи признаков, присущих всем коррупционным преступлениям в целом.

Во-первых, субъектом данного преступления являются: следователь или лицо, осуществляющее дознание; любое лицо, осуществляющее принуждение с ведома или молчаливого согласия следователя либо дознавателя.

Во втором случае субъектом преступления могут быть: сотрудники оперативных служб; сотрудники, осуществляющие доставку подозреваемого (обвиняемого) из мест заключения под стражу; внештатные сотрудники; общественные помощники следователя, т.е. это те лица, которые в силу попадают под определение должностного лица, закрепленного в примечании к ст.285 УК РФ.

Отметим, что в отличие от ст.302 УК РФ в соответствующей статье УК РА (ст.341) круг субъектов данного преступления указан в его названии и, кроме следователя или лица, производящего дознание, включает в себя также судей. Поэтому по УК РА субъектом данного преступления, помимо следователя или дознавателя, является и судья. При этом, в отличие от аналогичной статьи УК РФ, ст.341 УК РА не выделяет в качестве субъектов данного преступления лиц, осуществляющих принуждение с ведома или молчаливого согласия следователя или дознавателя.

На наш взгляд, как ст.341 УК РА, так и ст.302 УК РФ нуждаются в редакции с точки зрения субъектов. В указанную статью УК РА в круг субъектов следует включить также лиц, осуществляющих принуждение с ведома или молчаливого согласия следователя или дознавателя. А в соответствующую статью УК РФ в круг субъектов необходимо включить также судей. Такой подход дает возможность более полно охватить круг субъектов данного преступления, что является необходимым для реализации задач и принципов (в частности, принцип неотвратимости наказания) уголовного закона.

Во-вторых, объективную сторону данного преступления составляют действия по принуждению подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний; эксперта, специалиста –

к даче заключения или показаний путем угроз, шантажа или иных незаконных действий. В издании «Уголовное право РФ. Особенная часть» от 2004 г. под редакцией профессора А.И. Рарога раскрывается содержание термина принуждение: «принуждение проявляется в применении неправомерных действий, которые вынуждают лицо давать показания, нарушая принцип добровольности дачи показаний».

И, в-третьих, с субъективной стороны наличие корыстного мотива подтверждается незаконными действиями должностного лица, использующего свое служебное положение вопреки интересам службы. Сам факт того, что данное должностное лицо действует незаконно, уже говорит о наличии конфликта интересов, причем вовсе не важно, лицо какими мотивами руководствуется – из корыстной, личной или иной заинтересованности. И при наличии данного конфликта должностное лицо отдает приоритет не интересам службы, а своим личным, групповым или иным интересам.

Не менее интересным и важным является корыстное преступление, предусмотренное ч.2 ст.303 УК РФ и ч.2 ст.349 УК РФ («Фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником»).

Субъектом данного преступления являются следующие должностные лица: лицо, производящее дознание; следователь; прокурор.

Объективная сторона заключается в фальсификации доказательств по уголовному делу, которая в «Российском уголовном праве. Т.2. Особенной части» авторами характеризуется как «искажение фактических данных, являющихся вещественными или письменными доказательствами». Предметы данного преступления (вещественные и письменные доказательства) определяются соответственно ст.81 УПК РФ и ст.71 ГК и ст. 75 АПК РФ.

Все действия, направленные на совершение данного преступления и выполняемые указанными выше субъектами, представляют собой разновидность действий по использованию лицом своего служебного положения. Фактически, это преступление является разновидностью превышения должностных полномочий.

Исходя из изложенного выше, важно указать на то, что фальсификация доказательств является незаконным способом обеспечения доказательственной базы уголовного дела. Именно «незаконность» действий, заключающихся в фальсификации доказательств по уголовному делу путем использования дознавателем, следователем или прокурором своего служебного положения, указывает на скрытый корыстный мотив (личную или ин-

ую заинтересованность).

Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу(ч.1 ст.309 УК РФ и ч.1 ст.340 УК РФ).

Объективная сторона данного преступления, являющегося корыстным, состоит в следующем: подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний либо эксперта, специалиста в целях дачи ими ложного заключения или ложных показаний, а равно переводчика в целях осуществления им неправильного перевода (ч.1).

Субъективная сторона рассматриваемого преступления, как следует из диспозиции статьи 309, характеризуется прямым умыслом, причем обязательным его признаком в данном случае является цель, которая заключается в стремлении добиться ложных показаний, заключения, перевода.

Субъектом этого преступления, направленного против правосудия, является любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, не обладающее служебными полномочиями.

Именно по этому критерию данное преступление отличается от корыстных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления

Корыстные преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления также отличаются от преступлений против порядка управления, среди которых можно и выделить и имеющие корыстную направленность преступления.

Итак, корыстные преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления направлены на охрану общественных отношений по защите интересов государства, службы в государственных органах и органах местного самоуправления, нарушение которых приводит к парализации нормальной деятельности и нормального функционирования указанных органов. Преступления же против порядка управления направлены на охрану общественных отношений, складывающихся между субъектами управления (в данном случае – это представители органов государственной власти и местного самоуправления) и объектами управления (т.е. гражданами и различными организациями). Устанавливая эту группу преступлений, законодатель попытался обеспечить, «режим наибольшего благоприятствования в целях их нормальной реализации»⁴.

Вторым отличительным признаком рассматриваемой группы преступлений является субъект. Если в корыстных преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и

службы в органах местного самоуправления субъект, в основном, – специальный, то в преступлениях против порядка управления субъект – общий, т.е. лицо, достигшее 16-и лет.

Таким образом, корыстные преступления против государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления отличаются от смежных с ними составов по одному или нескольким признакам состава преступления:

1. по объекту посягательства. Если объектом посягательства преступлений, предусмотренных главой 29 УК РА и главой 30 УК РФ, являются общественные отношения по охране интересов службы, то объектом преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства – незыблемость основ конституционного строя и безопасность государства; преступлений против правосудия – нормальная деятельность судов и содействующих им органов; против порядка управления – общественные отношения, направленные на охрану нормальной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

2. по объективной стороне практически все преступления, включенные в главу 29 УК РА и главу 30 УК РФ характеризуются использованием служебного положения должностными лицами и служащими в органах местного самоуправления.

3. субъект преступлений главы 29 УК РА и главы 30 УК РФ в отличие от преступлений, против основ конституционного строя и безопасности государства, правосудия и порядка управления – практически всегда специальный (причем, лицо, которое использует служебное положение вопреки интересам службы).

4. по субъективной стороне практически все преступления главы 29 УК РА и главы 30 УК РФ характеризуются наличием корыстного мотива, прямо указанным в диспозиции статей, формирующих данную главу.

¹ Егорова Н.А. «Уголовная ответственность за коррупцию в свете Европейской Конвенции 1999 года и УК РФ» // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. N3. Стр.89-90.

² <http://bazakonov.ru/doc/?ID=3877320>

³ См. ст.336 УК РА.

⁴ Егорова Н.А. «Уголовная ответственность за коррупцию в свете Европейской Конвенции 1999 года и УК РФ» // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. N3. Стр.89-90.

Литература

1. Гражданский Кодекс РФ.
2. Цагикян С.Ш. // «Противодействие коррупции в Армении» // С.-П.: «Антарес». 2006.
3. Егорова Н.А. «Уголовная ответственность за коррупцию в свете Европейской Конвенции 1999 года и УК РФ» // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. N3. Стр.89-90.
4. Российское уголовное право: в 2-х томах. Т. 2. Особенная часть: учебник. // под ред. Л.В. Иногамовой-Хетгай, В.С. Комисарова, А.И. Рагога. М.: ТК Велби. Издательство Проспект. 2003.

Անահիտ Ալեքյան

Հայ-ռուսական (սլավոնական) համալսարանի իրավունքի
և քաղաքականության ինստիտուտի քրեական և քրեական
դատավարության իրավունքի ամբիոնի ասպիրանտ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

*Պետական իշխանության դեմ ուղղված շահադիտական հանցագործությունների
կից հանցակազմերից տարանջատման հիմնախնդիրները*

Սույն հոդվածը նվիրված է պետական իշխանության դեմ ուղղված շահադիտական հանցագործությունների կից հանցակազմերից տարանջատման հիմնախնդիրների ուսումնասիրմանը: Հիմնախնդիրների բացահայտման համար հոդվածում կարճ ներկայացված է պետական իշխանության դեմ ուղղված շահադիտական հանցագործությունների հասկացությունը, պետական իշխանության դեմ ուղղված հանցագործություններից առանձնացվում են այն հանցակազմերը, որոնք համարվում են շահադիտական: Սույն հոդվածում ուսումնասիրված են նաև այն հանցագործությունները, որոնք, պետական ծառայության դեմ ուղղված շահադիտական հանցագործություններից զատ, իրենց բնույթով միաժամանակ հանդիսանում են գերատեսչական, նորմատիվ իրավական ակտերով ճանաչված են որպես շահադիտական: Հենց այս պատճառով էլ առաջացել է ՀՀ Քրեական օրենսգրքով նախատեսված պետական ծառայության դեմ ուղղված շահադիտական հանցագործությունների, իսկ ՌԴ Քրեական օրենսգրքով՝ պետական իշխանության դեմ ուղղված, պետական ծառայության և տեղական ինքնակառավարման մարմիններում ծառայության շահերի դեմ ուղղված, պետական իշխանության դեմ ուղղված այլ հանցագործություններից (այդ թվում՝ նաև շահադիտական) տարանջատման խնդիրների ուսումնասիրության անհրաժեշտությունը:

Հիմնարար- պետական իշխանության դեմ ուղղված հանցագործություններ, տարանջատում, շահադիտական և (կամ) անձնական այլ շահագրգռվածություն, պետական իշխանության, պետական ծառայության և տեղական ինքնակառավարման մարմիններում ծառայության դեմ ուղղված շահադիտական հանցագործություններ:

Anahit Alekryan

Post-graduate student of the Chair of Criminal Law
and Criminal Procedural Law of the Institute of Law and Policy
of the Russian-Armenian (Slavonic) University

SUMMARY

*The problems of delineation of mercenary crimes against state power
from the related mental elements of a crime*

This article deals with the problems of delineation of mercenary crimes against state power from the related mental elements of a crime. The concept of mercenary crimes against state power, is analyzed in this article and here are also analyzing which crimes can be recognized mercenary as opposed to another crimes against state power in the article. Except the mercenary crimes against state power, interests of state service and service in local government, here are also studied the crimes that are mercenary and are recognized as mercenary by the departmental legal acts in this article. So it's necessary to delineate mercenary crimes against interests of state service by Criminal Code of RA and mercenary crimes against state power, interests of state service and service in local government by Criminal Code of RF from the other, including mercenary, crimes against state power.

Keywords: crimes against state power, distinguisher, mercenary and (or) another personal interest, mercenary crimes against state power and the interests of the civil service and the service in local self-government bodies.